

БАГРОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Багровый переворот / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-169019-9

Середина 60-х годов. В руководстве Болгарии назревает раскол. Часть правящей верхушки стремится к реставрации сталинизма, ей противостоят те, кто выступает за независимость страны от советской идеологии. Конфликт из всех сил подогревает ЦРУ США. Болгарские спецслужбы знают точную дату переворота, но никак не могут нейтрализовать главарей заговора. На помощь коллегам отправляется группа «Дон» майора Вячеслава Богданова. Чтобы подобраться к зачинщикам, требуется время. Но болгарские силовики неожиданно начинают действовать раньше срока. Богданов и его бойцы оказываются в ситуации, когда нужно срочно менять план всей операции...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169019-9

© Тамоников А.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Болгария, Враца, июль 1944 года

Шел пятый год войны. Войны, которая началась «политикой умиротворения» агрессора, а вылилась в противостояние таких масштабов, которого еще не видело человечество. Шестьдесят два независимых государства оказались вовлечены в конфликт двух мировых военно-политических коалиций, стран нацистского блока и антигитлеровской коалиции. Почти восемьдесят процентов населения земного шара! Боевые действия охватили территории Азии, Африки, Европы и даже воды всех океанов. Не избежала этой участи и Болгария.

Первого сентября 1939 года вооруженные силы Германии перешли границы Польши. Поводом послужил захват помещения радиостанции в городе Глайвице. Мировой общественности было объявлено, что радиостанция захвачена поляками, но в это мало кто верил, и небезосновательно, так как провокационную операцию произвели солдаты СС, переодетые в польскую военную форму. В боевых действиях приняли

участие войска Словакии, что спровоцировало объявление им войны со стороны Англии, Франции и других стран, у которых перед Польшей были союзнические обязательства. А дальше покатилося, как снежный ком: войну Германии объявили Австралия и Новая Зеландия, Канада, Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз, Непал...

В 1940-м Германия вторгается в Данию и Норвегию. Далее идут Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Воодушевленная победами немецкая армия через Арденны устремляется на Запад, и французы оказываются не в состоянии ее сдержать. Десятого июня войну Великобритании и Франции объявляет Италия. После идут британские колонии — Кения, Судан и Египет. Германия укрепляет свои позиции, привлекая к коалиции «оси» Венгрию, Румынию, Словакию, а позднее, в 1941-м, Финляндию, Испанию и Болгарию. А меньше чем через год Германия объявляет войну СССР.

Для Болгарии это значило, что обязательства, принятые с подписанием Пакта трех держав (Германии, Италии и Японии), придется выполнять. В результате участия во вторжении в Югославию и Грецию Болгария получила земли Восточной Сербии, большей части Македонии и побережья Эгейского моря. Но в нагрузку ей досталась прогерманская и нацистская пропаганда, военизиро-

ванные германские формирования по всей территории Болгарии, обязательство выплаты долга Югославии перед нацистской Германией и обуза расходов на содержание немецких войск, расположенных на болгарской территории.

Одно хорошо: фактического участия в войне Германии против СССР Болгарии удалось избежать. Болгары и так позволили нацистской Германии слишком много. В портах Варны и Бургаса разместились германские боевые корабли; представительства «Абвершталле», шпионской резидентуры абвера, действовали по всей Болгарии под видом работников торговых фирм; мнимые «болгарские метеорологические станции» работали как центры радиоперехвата; на болгарских аэродромах хозяйничали советники люфтваффе, подготавливая их к принятию немецких самолетов. А еще наведение моста через Дунай, строительство новых аэродромов, размещение 12-й немецкой армии и подразделения 8-го авиакорпуса люфтваффе, открытие специальной немецкой транспортной службы в количестве 24 объектов транспортной инфраструктуры, взятых под охрану немецкими охранными командами. И это только малая часть того, чем, по сути, завладели нацистские войска в Болгарии.

И от Германии, и от Италии Болгария получала вооружение. Это 11 трофейных югославских бомбардировщиков «Do-17Kb-1», 40 трофейных фран-

цузских танков «R-35», 100 армейских грузовиков FIAT 626 и многое другое. Но какова цена? Дипломатические отношения рвались быстрее, чем паутина под безжалостной рукой чистоплотной хозяйки. Болгария находилась в состоянии войны с Югославией и Грецией, проводила оккупационные действия в Македонии, Поморавии и Западной Фракии. После объявления Германией войны США войну Болгарии объявили Канада, Австралия и Новая Зеландия, а позднее Великобритания и США. Болгарии ничего не оставалось делать, как уступить германским требованиям и объявить войну США и Великобритании. «Воюем все и со всеми» — казалось, таков был девиз 40-х годов.

В 1941-м, как только Германия вступила в войну с СССР, коммунистическая партия Болгарии организовала движение Сопротивления. В него вошли не только болгарские коммунисты, но и их единомышленники. Все те, кто не мог равнодушно смотреть на то, как нацистская Германия разрушает мир. В задачи Сопротивления входило ослабление нацистской Германии всеми возможными способами.

Партизанские отряды вели бои с подразделениями болгарской полиции, уничтожали продукцию, предназначенную для вывоза в нацистскую Германию, разрушали железные дороги и военные коммуникации. Боевые группы Болгарской коммунистической партии (БКП) организовыва-

ли диверсии и акты саботажа на военных заводах, уничтожали гитлеровцев и их болгарских пособников. Активисты-подпольщики занимались разведывательной деятельностью, служили связными и курьерами. Сторонники и сочувствующие из местного населения, которых называли «ятаки», по мере сил оказывали помощь участникам движения Сопротивления.

Болгарское правительство, армия и нацистские службы охраны пытались подавить Сопротивление: они производили аресты и суды над теми, кто не желал подчиняться власти, уничтожали целые отряды, запугивали местное население, устраивая «показательные казни». Но движение Сопротивления разрасталось, количество сочувствующих росло, к апрелю 1943-го территория Болгарии насчитывала 12 партизанских оперативных зон, действиями которых руководил Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии.

И все же, несмотря ни на что, жизнь в болгарских городах, городках и селах шла своим чередом. Люди продолжали ходить на работу, заниматься бытом, строить планы на будущее, любить и ненавидеть.

* * *

Молодой человек крепкого телосложения зашел в пивную на окраине города. Осмотрелся. Посетителей немного. За одним столом сидели

два изрядно подвыпивших бородача лет по пятьдесят, в углу за столиком собралась компания из трех, явно сельских мужиков, выбравшихся в город по каким-то делам. Парень сел за свободный столик у окна, чтобы была видна улица. Заказал кружку пива «Каменица» и закурил папиросу. На почти пустой улице идущего бодрым шагом Демитра заметил издалека.

— Ваше пиво, — с улыбкой сказала официантка, миловидная болгарка лет тридцати.

— Спасибо! — Парень улыбнулся в ответ. — Еще одну организуете? Приятель уже подходит.

— Сейчас принесу. — Официантка сделала отметку в блокноте.

Иван отхлебнул пару глотков пенящегося напитка. Официантка вернулась с кружкой пива на подносе.

— Для вашего приятеля.

— Знатное пиво, — похвалил посетитель.

— «Каменица» — лучший сорт. У вас отменный вкус. — Официантка вновь улыбнулась. — Еще что-то?

— Пока все.

Демитр вошел в пивную, отыскал глазами приятеля.

— Добрый день, Иван, — поздоровался он, подходя к столику.

— Добрый, Демитр. Угощайся.

— Шикуюешь?

— Есть немного.

Демитр сел, сделал большой глоток пива из пододвинутой к нему приятелем кружки.

— Как наши дела? — спросил Иван.

— Отлично.

— Вот и хорошо. У меня тоже отлично. А вон и Никола идет, — взглянув в окно, добавил Иван.

— Один? — В голосе Демитра проскользнуло беспокойство.

Иван кивнул и подал знак официантке.

— Еще кружечку «Каменицы», пожалуйста.

— Сейчас принесу, — ответила официантка.

В пивную вошел худощавый парень, посмотрел по сторонам. Увидев Ивана и Демитра, поднял в знак приветствия руку. Демитр нахмурился, Иван же помахал в ответ. Тот, кого называли Николой, неспешным шагом прошел к столу.

— Приветствую вас, други! — театрально произнес он.

— Присаживайся, — предложил Иван, не обращая внимания на пафосность речи Николы. — Пиво сейчас принесут.

— Откуда такая уверенность, что я стану пить?

— Так ведь это твоя любимая «Каменица».

А она жутко вкусная, — рассмеялся Иван.

— И жутко дорогая, — добавил Никола, занимая свободный стул.

— Ваш заказ. — Официантка поставила кружку на столик. — Приятно посидеть.

— Задание выполнил? — обратился Иван к Николе, как только официантка отошла на некоторое расстояние.

— Выполнил, — ответил Никола, хотел что-то добавить, но Демитр едва заметно покачал головой, предупреждая: не здесь!

Дальше разговор пошел о погоде, о жаре, о холодном пиве. Допив напиток, встали. Никола потянулся к нагрудному карману, но Иван его остановил.

— Угощал я, значит, и платить мне, — заявил он, достал из кармана брюк увесистую пачку болгарских левов вперемешку с немецкими рейхсмарками, расплатился, и все вышли на улицу.

— Я вижу, ты к дяде заходил? — Никола укоризненно покачал головой. — Балует он тебя деньгами.

— Я же у него единственный племянник. Всю жизнь бобылем живет, своих детей нет, кого еще ему баловать? — Иван довольно улыбнулся. — Вчера к нему заглянул, решил порадовать старика.

— Порадовать его или себя? — Вопрос Николе остался без ответа.

Тема взаимоотношений Ивана с семьей была большим вопросом среди друзей. Семья Ивана всегда имела достаток. При любой власти и при любых государственных катаклизмах одно в семье оставалось неизменным: внушительный капитал

и лояльное отношение к власти. Мать Ивана происходила из семьи коммерсантов, а родственники его отца, ныне покойного, занимали высокие посты в государственных структурах, и не только на городском уровне. Иван вырос в неге и достатке, его представления о социальном неравенстве начали формироваться лишь в годы учебы в Софийском университете политических и хозяйственных наук, где он и познакомился с Николой. Друг вложил в голову Ивана то, что определило его дальнейший жизненный путь — служение стране. Потому его так расстраивало, что Иван никак не желал избавляться от привычки к роскоши и достатку.

— Когда-нибудь любовь к деньгам тебя погубит, — не дождавшись ответа, предостерег Никола друга. — И пользы для дела точно не принесет.

— Брось, Никола, я не пацан сопливый, чтобы мне нотации читать. И делу нашему предан не меньше тебя. Что плохого в том, что у меня денег больше, чем у других?

— Ну, все! Закончили базар, — оборвал спор Демитр и увлек приятелей в сторону от пивной. — Нам есть что обсудить, а времени мало.

Время действительно утекало катастрофически быстро. Три дня назад партизанский отряд, в который входили друзья, выполнял диверсионное задание. В ходе этого задания им в руки попал документ, в котором говорилось

о том, что правительство Болгарии приняло решение об использовании войск против партизан. Документ был подписан 23 июля, крупные наступательные операции было запланировано начать в августе 1944-го. Доложили командиру отряда, в тот же день командир снарядил гонцов, чтобы успеть предупредить о документе все подразделения, входящие в движение Сопротивления. С сообщением не тянули, выдвинулись сразу, но все равно потратили времени больше, чем планировали. Теперь друзьям предстояло оценить результат проделанной работы и возможность возвращения в отряд. Старшим был назначен Демитр, поэтому он и принимал отчет.

— Никола, на тебе были партизанские отряды, сколько отрядов удалось обойти?

— Северо-западный и юго-западный сектора полностью, северо-восточный из восьми отрядов попал в пять, остальным шифровку передадут связные отряда Петкова. В юго-восточный сектор сейчас не пробраться. После того как в январе этого года правительство Болгарии приняло закон о создании жандармерии, контактировать с этим сектором с каждым месяцем становится все сложнее.

— Жандармы лютуют? — Вопрос Демитра не требовал ответа, все участники разговора и так его знали, но Никола все же ответил.

— В отряде Петкова кое-что рассказали. На этой неделе жандармерия устроила чистку по всему юго-восточному сектору. Шестнадцать стычек, два десятка погибших и раненых. Со стороны нацистских прихвостней тоже есть потери, но разве тем, кто потерял близких, от этого легче?

— Выходит, информация до них не дойдет? — Демитра новость обеспокоила.

— Должна прийти. Посидели с Петковым, прикинули, выбрали кандидатов в связные. Они пойдут сегодня в ночь сразу в четыре отряда. А тем будет дано задание предупредить остальных.

— А если не получится?

— Кто-то да дойдет, — уверенно произнес Никола. — Слишком много поставлено на карту.

— Хорошо, будем считать, что по партизанским отрядам задача выполнена. — Демитр обратился к Ивану: — Как обстоят дела с ятаками?¹

— Пришлось попотеть, тысяч десять километров отмахал. Но с задачей справился. София и область предупреждение получили из первых рук. В Пловдив и Варну отправились связные. Все будут наготове, и как только запахнет жареным или появится новая информация, мы узнаем об этом первыми.

¹ Я т а к (болг.) — участник антифашистского движения Сопротивления в Болгарии в годы Второй мировой войны.

— Отлично, Иван, — похвалил Демитр. — С боевыми группами БКП тоже отработано. Я связался с подпольщиками, передал сообщение, они направили связных в каждую боевую группу. Итак, подытожим: партизанские отряды, подпольщики, боевые группы и сочувствующие из числа местного населения — все получили предупреждение или получают в ближайшие двое суток. Задача выполнена, можем возвращаться в отряд.

— Может, хоть ночь отдохнем? Переночуем у моего дяди, а утром с новыми силами в путь? Ботинки без подошвы остались, и пятки в кровь, — пожаловался Иван.

— Нет, ждать нельзя. — Демитр приглушил голос, заметив, что из пивной вышли двое бородачей. — До Паволче нас довезет дед Петар. Для проверок мы — работники, нанятые для починки сарая. Дальше своим ходом.

— Хоть часть дороги проедем, — невесело проговорил Иван.

Через полчаса трое молодых людей подошли к телеге, запряженной гнедой лошадкой, хозяин которой поправлял инструмент, торчащий из ящика с гвоздями.

— Ну что, собрались? — обратился к ним старик.

— Собрались, дед Петар, — за всех ответил Демитр. — Долго ли нам? «Прощай» сказал, вот и все сборы.

— Тогда поехали. — Хозяин телеги, седой старик, призывно махнул рукой.

Парни расселись, свесив ноги с телеги.

— Па-а-шла! — прикрикнул Петар и стеганул кобылу вожжами.

Телега тронулась. Прохожие не обращали на нее внимания. Через три часа компания добралась до окраины Паволче, не встретив ни одного патруля. Здесь парни спешили, а телега продолжала свой путь.

Закатное солнце подсвечивало верхушки деревьев Врачанского леса. Он и был целью партизан. До опушки леса дошли быстрым шагом, оказавшись под укрытием деревьев, шаг сбавили. Напряжение нескольких дней отступило, и парни завели непринужденную беседу.

— В Софии млада жинки прекрасны! Идешь по городу и любиешься, — мечтательно закатив глаза, принялся разглагольствовать Иван. — В Варне тоже есть на кого глаз положить, но в Софии...

— Тебе бы только на жинок заглядываться, — беззлобно проворчал Никола. — И когда ты только остепенишься, Иван?

— Когда найду ту, которая в сердце западет, — не задумываясь, ответил Иван. — Вон, как у Демитра.

— На Станку намекаешь? — догадался Никола и бросил взгляд на смущенного откровен-

ным разговором Демитра. — Станка — жинка стоящая. А для отряда так и вовсе незаменимая. И парни на нее заглядываются.

— Вот-вот, и я о том же. Слышь, Демитр, ты так и будешь на Станку только взгляды бросать? Смотри, уведут девку из-под носа.

— Отстань, Иван. Нашел тему для шуток.

— Да кто шутит?

— Она мне нравится. Очень нравится. — Демитра вдруг потянуло на откровенность. — Жизнь за нее готов отдать! Только как к ней подступишься, когда за ней и правда весь партизанский отряд ухлестывает? На меня она и не посмотрит.

— Сделай так, чтобы посмотрела, — настаивал Иван. — Попытаться стоит.

— Что сделать? Не было бы войны, замуж бы позвал, а теперь...

— Почему бы и нет? Дело-то хорошее. А мы тебя сосватать можем. — По виду Демитра Никола понял, что пора разрядить обстановку, и перешел на шуточный тон.

— А что? Сыграем свадьбу в отряде. Можем тебе подарок дельный придумать, — поняв маневр Никола, подхватил Иван.

— Например, пулемет. Сейчас самое то, — добавил, смеясь, Никола.

— Мне «вальтера» хватает. Сунул в карман, и порядок. А если что, р-р-раз! — Демитр резким движением вытащил пистолет из кармана брюк.

В то же мгновение раздалась автоматная очередь. Никола застонал от боли и выругался. Все трое упали на землю. Иван повернул голову и увидел, что по штанине Николы расплзается кровавое пятно. Демитр двумя переворотами откатился в сторону. Следующая автоматная очередь срезала несколько веток с деревьев точно над его головой. Демитр осторожно приподнял голову, осмотрелся. Сквозь ветки кустов, метрах в восьмидесяти от того места, где лежал Демитр, просматривался мотоцикл. Правее него, за небольшим земляным холмом, поросшим травой, он заметил две немецкие каски. Прицелился, выпустил две пули. Каски скрылись.

— Немцы там, — прошептал Демитр, указывая направление.

— Видел, — ответил Иван.

Никола тихо стонал, держась обеими руками за простреленную ногу. Правее себя Демитр увидел дерево с довольно широким стволом и быстро пополз к нему. Сразу раздалась очередь, но Демитр успел скрыться за деревом. Несколько пуль попали в ствол на разной высоте, расщепив кору. Иван ответил двумя выстрелами из «нагана». Следующая очередь была в его направлении. Демитр выпустил три пули в немцев. Наступила тишина, которую нарушали лишь стоны Николы.

— Не трать патроны, все равно нам их не достать. — Иван с досады сплюнул. — Вот тебе

и хватает «вальтера». Пулемет бы нам сейчас точно пригодился.

— Никола, ты как? — Демитр проигнорировал высказывание Ивана.

— Кровь хлещет, рукой не остановить.

— Что будем делать? — спросил Иван.

— Пока не знаю, — ответил Демитр. — Укрыться вам нужно, слишком легкие мишени. Иван, кусты сзади видишь?

— Далековато. Чтобы Николу дотащить, подняться почти в полный рост придется, — оценив обстановку, ответил Иван.

— А ты не поднимайся. Попробуй ползком, — посоветовал Демитр. — Хватай его за ворот и перебирайтесь. Я прикрою.

— Иди один, — преодолевая боль, произнес Никола. — Незачем обоим погибать.

— Помолчи, — оборвал товарища Иван. — Лучше ответь: выдержишь?

Никола в знак согласия кивнул. Иван приподнялся на локтях, ухватил Николу за ворот рубахи и медленно потащил к кустам. Немец резко высунулся и дал очередь. Демитр пробежал метров тридцать, сокращая расстояние, и дважды выстрелил в сторону появившегося над пригорком немца. Тот издал шипящий звук и скрылся в траве. Демитр снова упал на землю и ползком вернулся к дереву. Опять наступила тишина.